

Век. Москва. — 2000. — 24 мая. — с. 5

Как Шолохов Хрущева обидел

24 мая автору «Тихого Дона», нобелевскому лауреату и «вешенскому сидельцу» исполнилось бы 95 лет. За минувшие годы его жизнь и творчество обросли многими былями и небылицами. Вот одна из таких былей, рассказанная мне самим писателем.

Георгий ЯКОВЛЕВ

Осенью 1959 года Никита Сергеевич неожиданно нагрянул из Крыма, где отдыхал, в станицу Вешенскую. Невысокий, пузатенький глава великого государства бодренько вышагивал по улицам, запросто общался со станичниками, заглядывал за плетни, где грудастые казаки хлопотали по хозяйству. А после обеда посетил Дом культуры. Его встретил хор самодеятельных артистов, одетых в спешно доставленную из Ростова казачью форму. Хрущев был навеселе, потому, видно, даже прослезился от лихих и напевных песен.

Остановился он с супругой в деревянном доме Шолохова, сфотографировался с домочадцами писателя, прогулялся по реке на катере. Ну и, разумеется, выступил на митинге, спешно организованном в станице. Умилялся донской природой и историей казачества, на все лады хвалил писателя за талант и благотворительность. Вспомнил, естественно, о великих стройках коммунизма и росте благосостояния наро-

да «под руководством партии и правительства». А затем прилюдно пригласил «сына великого Дона» с собой в Америку.

Как известно, Хрущев решил тогда вступить с ней в соревнование. Вся страна пестрела лозунгами: «Догоним и перегоним Америку!» В газетах появлялись «сенсации» типа: «Кубанский колхоз «Заветы Ильича» обогнал США по надоям молока...».

В Новом Свете Хрущева и его свиту принимали гостеприимно. Как дружно трубили тогда советские газеты, «наш Никита Сергеевич покорила американцев энергией, любознательностью и простотой». Подсчитано, что за 13 дней пребывания в Штатах он с тостами и речами на званных обедах и пресс-конференциях выступил тридцать раз. А в Голливуде за завтраком поднял тост за писателя Михаила Шолохова, пообещав, что по возвращению в СССР тот в своих путевых заметках воздаст должное трудолюбивым американцам.

— Да я не веду никаких путевых заметок, — не выдержал писатель.

— Зато все видишь, — отозвался Хрущев.

Возвращались домой самолетом. Как рассказывал мне сам Шолохов, по обычаю выпили по чарке «за возвращению на родину». И тут Аджубей, зять Хрущева, тогдашний главный редактор газеты «Известия», подсев к Шолохову, сказал:

— Михаил Александрович, мы тут решили экспрессом выпустить книгу, даже название уже есть, кипучее такое — «Лицом к лицу с Америкой». Вы уж поучаствуйте.

Шолохов поинтересовался, в чем же может проявиться его участие, ведь заметок не вел, увиденное еще не осмыслил — «Да ничего вам делать не придется,

— настаивал Аджубей, — все разговоры на пленках, фотографии есть.» Сами, мол, отредактируем, подпишете только свою поставите.

— Да разве, Алексей, я министр финансов, чтобы подпись свою ставить...

— Ну, Михаил Александрович, все ведь согласны, — обвел он рукой присутствующих, — ну хотите, на колени встану?

— Ну, Алексей, ты уж того... не позорься.

Так и не согласился.

Вскоре вышла объемная книга со множеством цветных фотографий, восхваляющая на все лады Хрущева и его визит в Америку. Книга эта неоднократно издавалась в центральных и региональных издательствах, а все 12 авторов стали лауреатами Ленинской премии. Открывал список награжденных — по алфавиту — Аджубей, а заканчивал Шуйский, помощник Н. С. Хрущева по личным поручениям.

— Почему же все-таки вы отказались? — спросил я писателя.

Усмехнулся Михаил Александрович.

— Я не писарь чужие бумаги подписывать, к такому творчеству не приучен.

А редактор вешенской районной газеты Чукарин рассказал мне потом, что в их станицу специальный посыльный из ЦК КПСС приезжал, упрямивал Шолохова хоть один абзац в уже сверстанную книгу внести. Уехал ни с чем.

«А поехали, Михал Александрыч, со мной в Америку!»